

Встречайте моих друзей

Сначала на горизонте начали скапливаться тучи, поднялся ветер, затем из шторма начало появляться существо, гигантский змей, закрывающий своей головой половину неба. Оно все выплывало дальше, и стало видно, что это на самом деле была черепаха. Она была так высоко, что казалось, что она двигается очень медленно, но на самом деле скорость была невероятной. На нефритово-зеленом черепашьем панцире смутно виднелись сотни фигур, все разного размера и не совсем человеческие.

«Это люди Дворца Небесных демонов».

«Горбатая черепаха из Дворца Небесных демонов... Среди мастеров расы демонов на ее спине наверняка есть мастер самого Дворца!»

«В эти годы отношения между Дворцом Небесного демона и Великой сектой становятся все более и более близкими».

«Война между Великой сектой и Дворцом Небесных демонов сто лет назад почти уничтожила гору пламени, но теперь, чтобы сразиться против их общего врага, расы демонов-пауков, они сформировали альянс».

Толпа разразилась шумной дискуссией.

Йе Циньгу знал, что в домене Чистой реки барьер между расами не был таким четким и отчетливым, как в домене Небесной Пустоши. В результате такой значительной разницы между человеческой расой и расой демонов не было. Стремление к силе и игнорирование недостатков было общим выбором, который сделали все расы.

Из обсуждения толпы выходило, что Дворец Небесного демона считался могущественной сектой в домене Чистой реки, и война вспыхнула между ними и другим кланом демонов – расой демонов-пауков. Это случалось уже несколько раз, и они были их смертельными врагами. Также ожидалось, что они откликнутся на приглашение Великой секты и придут к ним, чтобы принять участие в собрании Бури мечей.

Черепаха медленно приземлилась и начала уменьшаться, ее голова уже не напоминала голову дракона. Впереди на голове черепахи стоял человек в пурпурно-золотых доспехах. Толпа уже узнала его - это был пятый мастер Дворца небесных демонов, Духовный Учитель Лонг Цзяо. Он был также одним из самых сильных мастеров домена Чистой реки.

Как только люди Дворца небесных демонов прибыли на площадь, небо снова забушевало. Одинокая серебряная лодка осветила облака мягким светом. На ее борту было лишь два человека, но аура у них была не менее внушающей.

Один из мастеров восьми великих вершин Великой секты пришел, чтобы поприветствовать гостей. Он был почтительным, когда поклонился и указал верный путь.

«Мастер секты демонов Опустошения Небес явился лично!»

«Говорят, что у секты демонов Опустошения Небес всегда был только один ученик. Мастер этой секты каждого поколения называет себя демоном-опустошителем. Сила этой секты непостижима. Если бы не тот факт, что в этой секте мало людей, а только один мастер и один ученик, секта демонов Опустошения Небес могла бы даже претендовать на звание сильнейшей

секты домена Чистой реки».

На одинокой лодке стояла гордая фигура в черном. Это вызвало новую дискуссию в толпе, которая была гораздо более громкой и жаркой, чем когда появились мастера двух главных сект. Что касается оценки секты демонов Опустошения Небес, то в домене Чистой реки она была однозначной: эту секту боялись все. Мастер секты каждого поколения был близок к непобедимости, его сила получала признание всех. В домене Чистой реки была поговорка - если число учеников секты демона Опустошения Небес превысит 100, она станет самой сильной сектой в земле Чистой реки.

Йе Циньгу поднял голову, чтобы взглянуть на одинокую лодку, направлявшуюся к пику Великой секты.

Он не знал, иллюзия это или нет, но смутно ему казалось, что он знаком с человеком, чья тонкая фигура виднелась за спиной мастера секты Опустошения Небес.

«Один мастер и один ученик? Эта секта... хм, кажется интересной», Даже старая рыба на удивление проявил интерес.

Надо было сказать, что до этого семья Наньгун и люди, что он видел в городе, казались старой рыбе простыми детьми.

На следующий день все главные силы домена Чистой реки начали появляться один за другим.

Секта Хуа Занг, Боевая Секта, Храм Горящей Лампы....

Все эти знаменитые секты обладали мастерами, которые возносились на вершину.

Понаблюдав еще некоторое время, Йе Циньгу вернулся к себе.

Потому что он был уверен, что фанатик сплетен, старая рыба, прояснит все детали и узнает все о гостях Великой секты.

.....

Йе Циньгу готовился.

Он выгравировал особые руны на нефритовых пластинах.

Они были подготовлены заранее, когда он был в городе струящегося света. Все они были созданы из тончайшего чистого нефрита. Йе Циньгу действительно много потратил на эти пластины.

К счастью, теперь он считался сверхбогатым человеком из круга боевых искусств. Кристаллов, которые он мог обменять только на одну каплю Божественной жидкости из кувшинов каменной комнаты подземного дворца, было достаточно для Йе Циньгу, чтобы он мог прожить полгода вполне себе богато.

Прежде чем прийти в Великую секту, Йе Циньгу уже обсудил контрмеры со старой рыбой.

В аспекте создания коварных заговоров эти два нашли редкий общий интерес. Два человека, понимающие мысли друг друга, породили много блестящих идей.

Перед началом операции Йе Циньгу подготовил все необходимое для плана.

«Великая секта пригласила так много мастеров на эту встречу, что это равносильно маленькой армии. Если мы хотим внести беспорядок, нам нужно быть более осторожными, но, как мне кажется, вряд ли очень много охраны будет на этом собрании. Больше людей – больше ушей. Нам лишь нужно организовать хаос».

Йе Циньгу тщательно обдумывал детали плана, практически хладнокровно думая об этом.

Время шло быстро.

В одно мгновение уже наступила ночь.

Возможно, чтобы создать праздничную и торжественную атмосферу для встречи Бури мечей, Великая секта потратила достаточно сил и материальных ресурсов. Зона рабочих была прекрасно освещена, лампы висели в пустоте, освещая все предгорья, как будто сейчас был день.

Но не везде картина была такой гармоничной.

Потому что люди, которые пришли сюда, не были одной расой, не все были друзьями. Некоторые небольшие фракции были врагами, и каждый раз, когда они сталкивались друг с другом, неизбежно начинался конфликт.

Говорили, что за день уже произошёл десяток потасовок. К счастью, благодаря быстрой реакции учеников Великой секты удалось предотвратить крупные жертвы.

Но было очевидно, что люди из боевого мира среднего и низшего классов, которые вели себя грубо, причиняли проблемы высокомерным ученикам высшего класса Великой секты. И, естественно, они очень жестко обращались с теми, кто вел себя неправильно.

Семена конфликтов быстро превращались в побеги.

Йе Циньгу уже практически все приготовил, он уже хотел улизнуть, чтобы вытащить Ю Кзяосин, как к нему заявился пахнущий алкоголем старая рыба.

Не сказав больше ни слова, он приблизился к Йе Циньгу и самодовольно заявил: «Успех зависит от правильного времени и благоприятных географических и социальных условий, слепо идти в одиночку будет неверным ходом. Пойдем, пойдем, пойдем со мной, мастер представит тебе друзей, ха-ха...»

Йе Циньгу тупо уставился на него, подумав, что этот старик снова кого-то обманул.

И старая рыба потащил его к костру.

В воздухе витал восхитительный запах мяса и сильный аромат вина.

Вокруг костра сидели трое мужчин, один из которых был тот странный Лю Шаджи, которого он встретил днем.

Рядом с Лю Шаджи сидел высокий человек с квадратным лицом, игольчатыми бакенбардами и растрепанными, как трава, волосами, похожими на лезвия бровями и глазами, как у леопарда. С первого взгляда было ясно, что он был свирепым борцом. Его одежда была рваной, на ней было очень много зашитых дыр, и, как ни странно, даже ширинка его штанов была зашита.

Сколько же он был в этой одежде, что она так изнасилась? Но борода у него была подстриженной, а волосы – чистые. В руках он держал тыкву из-под апельсинового вина размером в половину человеческого роста. Емкость была открыта, и из нее доносился этот прекрасный запах.

А напротив Лю Шаджи сидел бледнолицый ученый, которому на вид было не больше 20 лет. Черты его лица были чрезвычайно тонкими. Он был из тех, кто может заставить женщину потерять сознание лишь от одной легкой улыбки.

Этот красивый ученый был одет в белый шелковый халат и шляпу, длинные пряди его черных волос свисали до плеч, а во лбу, как украшение, у него был безупречный пурпурный нефрит. Перед ним в траве лежал длинный меч в красивых ножнах. Когда мягкий свет касался его, все взгляды к нему притягивались.

Йе Циньгу не мог не почувствовать силу этих трех людей.

Вокруг костра были люди, которые наблюдали за происходящим издали, но, очевидно, они не осмеливались приблизиться.

Старая рыба потащил Йе Циньгу вперед и засмеялся.

«Мой ученик Тянь Хуан, что ты думаешь? Я ведь не преувеличиваю, правда? Он красив и талантлив. Ха-ха-ха, возрождение моей секты грома и молнии зависит от моего послушного ученика. Когда-нибудь он сможет беспрепятственно передвигаться по владениям Чистой реки... Иди сюда, мой хороший мальчик, прояви уважение к своим дядям».

Йе Циньгу замер.

Какие дяди, эти трое ребят примерно моего возраста.

«Маленький брат, ты наконец-то появился, иди выпей, у брата Лю есть хорошее вино в его тыкве», Лю Шаджи вел себя так же ужасно, что и старая рыба, он, прирожденный игрок словами, приветствовал его, как будто он и Йе Циньгу были друзьями в течение многих лет.

Прежде чем он успел что-либо сказать, бородатый человек тоже засмеялся, небрежно бросив тыкву: «Пожалуйста, пей».

Цвет лица Йе Циньгу резко изменился, он поднял руку в воздух и поймал огромную оранжевую тыкву. Он почувствовал, как по его руке пробежала неистовая сила, словно на него обрушилась священная гора. Сила этого человека пугала, он явно не был обычным человеком, почему же он тогда был в ученической зоне?

Но Йе Циньгу ничего не показал на своем лице, а просто выпил предложенное вино.

Глаза человека с квадратным лицом вспыхнули намеком на удивление, и он засмеялся: «Хорошо, это действительно впечатляет, раз ты смог выпить из тыквы меня, Великого вора Ху Бугуя».